

Терроризм здесь и там

1982. Интервью [1].

28 августа 1982 г. G.I.G.N., антитеррористическая группа, руководимая из Елисейского дворца 2, арестовала в Венсенне троих ирландских националистов, считавшихся известными террористами. Шум, поднятый вокруг этого ареста, должен был помешать сложившемуся общественному мнению о состоявшемся 9 августа 1982 г. покушении на убийство в знаменитом парижском еврейском ресторане Гольденберг. 17 августа 1982 г. Франсуа Миттеран заявил: «С таким терроризмом я справлюсь». Вскоре стали известны нарушения условий содержания под арестом тех, кого пресса называла «венсенскими ирландцами» (за ними уже давно вела слежку другая полицейская служба, D.S.T.). Тогда их адвокат связался с М. Фуко. В мае 1983 г. нарушения при процедуре задержания были полностью выявлены; дело венсенских ирландцев стало первым политико-полицейским скандалом нового социалистического правительства.

— *Проблема терроризма и политика правительства в этой области обязательно поставят некоторые вопросы судебной практики.*

— Реформы и решения в юридической сфере после прихода Миттерана к власти показались мне хорошими 3. Я это уже говорил и охотно повторяю. Что же касается недавнего заявления Миттерана о терроризме, где он заверил, что не примет никаких экстренных мер и что совершенно не следует изменять законодательство и подзаконные акты, то все прекрасно.

— *А какова Ваша реакция на аресты, происшедшие в последнюю субботу, и на то, что о них объявил Елисейский дворец?*

— Правосудие, вводящее исключения, отменено, т. е. всеми правонарушениями теперь должно заниматься обычное право, с помощью обычных процедур и при обычной юрисдикции. Это очень важно, но нельзя забирать одной рукой то, что отдаешь другой. Т. е. никакое дело не следует превращать в «исключительное», окружая его прямо-таки роскошью политической огласки. Как же, по-Вашему, будут расследовать и судить в «обычных» условиях дело, которое было представлено общественному мнению под непосредственным руководством главы государства, как дело исключительной важности? Впрочем, отзвуки, которые нашло заявление президента в СМИ, в значительной степени объясняются слухами о том, что эти трое ирландцев готовились провести террористические акты послезавтра, в воскресенье, в самом Париже.

Выяснилось, что все это не так, и похоже, что наибольшие трудности состоят в том, чтобы найти страну, которая соизволит потребовать их экстрадиции.

Но это — лишь внешняя, событийная сторона дела. Даже если они и готовили что-то важное, то решать об этом и производить заявления надлежит правосудию. Политическая инстанция не должна заранее выносить решение по поводу дела, в котором необходим судебный приговор. Ответственные политики не должны объявлять дело исключительным после того, как они упразднили исключительные процедуры.

Следует задаться и другим вопросом: кого же все-таки арестовали? Трех ирландцев и одного итальянца. Прекрасно известно, что активного и опасного терроризма во Франции можно ожидать отнюдь не с этой стороны. И если ведутся секретные переговоры с действительно опасными организациями — о чем знают все и что, может быть, неизбежно, — то не следовало поднимать большой шумихи изза арестов, которые, скорее всего, останутся второстепенными. Надо ли было арестовывать никому не нужного борца за итальянскую автономию на Корсике, чтобы пополнить список трофеев антитеррористической акции, которая на самом деле использует совершенно иные средства?

— Неслучайно это «выпало» на ирландцев.

— Миттеран оказался единственным европейским политическим деятелем, у кого хватило смелости, чтобы недвусмысленно высказаться по поводу смерти Бобби Сэндса⁴. Об этом не надо забывать. Но не надо забывать и о том, что, будучи президентом Республики, Миттеран ничего не сказал об ирландцах, умиравших от голодовки в тюрьме, борясь за предоставление им статуса политзаключенных. Шумиха, поднятая в последнюю субботу по поводу этих парижских арестов, может быть, и бесполезна, если ею вовремя воспользоваться ради тех, кто борется с многовековыми противниками. В конце концов, если и существует исторически оправданная политическая борьба, то эту борьбу ведут ирландцы на протяжении четырех столетий. Если же необходимо было предоставить пример антитеррористической борьбы, то этот пример, возможно, оказался самым легким; его нельзя назвать ни лучшим, ни наиболее оправданным.

— Вам возразят, что бороться с терроризмом в Европе все-таки надо.

— Европа должна бороться с терроризмом. Это верно. Но мы ведь только что видели проявления самого опасного терроризма, известного Европе: трое убитых, сотни раненых и тысячи арестованных в Варшаве, в Гданьске, в Люблине...⁵

Версия #3

Зверобой создал 1 февраля 2026 01:22:21

Зверобой обновил 1 февраля 2026 22:32:09